

Н. Ю. Сухова

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТУРГИКИ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (1814–1869)¹

Статья посвящена начальному этапу формирования в российской высшей духовной школе литургики как самостоятельной академической дисциплины и области богословия. Это формирование происходило в первые десятилетия XIX в. и завершилось учреждением особой кафедры — литургики и церковной археологии — при проведении духовно-академической реформы 1869 г., а в дальнейшем — заметными успехами «исторической литургики». Но предшествующий период истории этой богословской дисциплины в российских духовных академиях (1810–1860) изучен недостаточно. Поэтому неизбежно встает вопрос: является ли активное введение исторических методов после 1869 г. импульсом Запада, принципиально изменившим традицию русского богословия и поставившим достижения второй половины XIX в. в принципиальное противоречие к богословским трудам первой половины этого века? Или же к выбору «историзма» отечественные литургисты пришли своим путем, что, разумеется, не исключает учета методов и достижений западных ученых?

Статья построена по хронологическому принципу. Автор рассматривает основные вехи в развитии учения о богослужении в российских духовных академиях в 1810–1860-х гг., связанные с новыми подходами к изучению богослужения. Особое внимание обращается на появление в российском богословском контексте термина «литургика», введенного святителем Иннокентием.

Автор выделяет четыре основных концепции: святителя Филарета (Дроздова) в Санкт-Петербургской духовной академии 1810-х гг., святителя Иннокентия (Борисова) в Киевской духовной академии 1830-х гг., Василия Долоцкого в Санкт-Петербургской духовной академии 1840–50-х гг. и Александра Катанского в Московской духовной акаде-

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Встреча богословия и истории в русской духовно-академической традиции в XIX — начале XX в.» при поддержке Фонда развития ПСТГУ. В статье используются традиционные сокращения названий учебных заведений: СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия; МДА — Московская духовная академия; КДА — Киевская духовная академия; КазДА — Казанская духовная академия.

Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869)

мии 1860-х гг. Святитель Филарет, хотя и был сторонником систематического изложения «школьного» богословия, лекции по сакраментологии читал в виде историко-богословского учения о таинствах. Святитель Иннокентий предложил другой подход, включив учение о богослужении вместе с символикой (учением о христианской вере), каноникой (каноническим правом), иерархикой (учением о иерархии). Это подразумевало систематический подход. Однако этот вариант не имел значимых результатов ни в самой Киевской академии после ухода из нее святителя Иннокентия, ни в Казанской, куда эта модель была перенесена выпускниками Киевской академии.

Более плодотворным оказался подход профессора Санкт-Петербургской академии Василия Долоцкого, который стремился сочетать в изучении богослужения догматический, исторический и символический подходы. Его ученик Александр Катанский, преподававший в Московской академии, стал самым последовательным сторонником исторического метода в изучении богослужения среди дореформенного поколения профессоров духовных академий.

В результате исследования автор приходит к выводу, что исторический подход в изучении богослужения не был чужд русскому «школьному» богословию еще с начала XIX в., а уверенность в его необходимости явилась итогом полувекового развития этой области. Иные подходы не дали значимых результатов и не показали своей жизнеспособности. Таким образом, «исторический рывок» в области литургики не был чем-то внешним и неожиданным, а соответствовал главной задаче, поставленной русскими литургистами: построению полноценной истории православного богослужения.

Ключевые слова: *российская высшая духовная школа, церковные древности, литургика, исторический метод, святитель Филарет (Дроздов), святитель Иннокентий (Борисов), Василий Долоцкий, Александр Катанский.*

Статья посвящена начальному этапу формирования в российской высшей духовной школе литургики как самостоятельной академической дисциплины и области богословия. Это формирование происходило в первые десятилетия XIX в. и завершилось учреждением особой кафедры — литургики и церковной археологии — при проведении духовно-академической реформы 1869 г.² Появление профильной кафедры мож-

² Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLIV.

но считать формальным результатом, но в 1880-х гг. он подтвердился вполне состоятельными содержательными успехами — исследованиями первых преподавателей указанных кафедр и их учеников: И. Д. Мансвотова, Н. Ф. Красносельцева, А. А. Дмитриевского, А. А. Алмазова и др. На наследие этой великой плеяды в последние годы обращено немалое внимание, хотя, разумеется, полноценное освоение и введение в научный оборот их достижений требует по-прежнему многих усилий. Но и на настоящий момент вполне понятно, что все названные русские литургисты и их коллеги и современники твердо придерживались в своих исследованиях исторических методов и смогли менее чем за полвека совершить в литургической науке грандиозный прорыв, высоко оцениваемый не только отечественными историками богословия, но и представителями иных стран и даже конфессий. «Историзм» был в целом свойственен русскому духовно-академическому богословию второй половины XIX в., что нашло заметное отражение и в Уставе духовных академий 1869 г., и подтверждено историко-литургическим прорывом 1880-х гг.³ Однако вопрос об истоках этого «историзма» не так прост. Активное введение исторических методов — историко-генетического, историко-сравнительного — иногда представляется однозначным импульсом Запада, принципиально изменившим традицию русского богословия, поставившим достижения второй половины XIX в. в принципиальное противоречие к богословским трудам первой половины этого века. Так ли это, или все же к однозначному выбору «историзма» после 1869 г. отечественные литургисты пришли своим путем — что, разумеется, не исключает учета методов и достижений западных ученых, но при самостоятельной постановке вопросов и проведении постепенной и продуманной рецепции? Этот вопрос подразумевает серьезную проблему и заставляет пристальнее всмотреться в процесс формирования литургики в недрах российских духовных академий до 1869 г.

Разумеется, необходимость подобного исследования встает во всех областях богословия, ибо ни одну из них не миновала «историко-критическая революция» конца 1860-х — 1870-х гг., и задача историков

СПб., 1873. Отд. 1. № 47154. § 114. С. 552; Отд. 3. С. 424.

³ Об этом более подробно см.: Сухова Н. Ю. «Историко-богословская революция» в высшей духовной школе России // Филаретовский альманах. Вып. 9. М.: ПСТГУ, 2013. С. 135–169.

русского богословия — понять ее истоки, выявить вызревание в недрах духовной учености процессов и явлений, обнаруживших себя позднее в явном виде. Но пока 1810–1860-е гг. являются «прикровенным периодом» развития русского богословия или его загадочной страницей, несмотря на то, что отдельным богословам этих лет посвящены многочисленные статьи и монографии. При этом «школьное» изучение богослужения представляет одну из самых интересных областей духовной учености этих лет: оно теснейшим образом сопрягалось с церковной историей и догматическим богословием, относилось то к теоретическим, то к историческим, то к практическим дисциплинам; подразумевало ценнейший материал для изучения Священного Писания, патристики, нравственного, пастырского богословия и аскетики.

Прежде непосредственного выявления основных тенденций и результатов в изучении богослужения в российских духовных академиях заявленного периода следует обратить внимание, во-первых, на предшествующий период в истории духовной школы, сфокусировав внимание на месте и значении в ней богослужения и его изучения; во-вторых, на контекст первых двух третей XIX в., как общеисторический, так и духовно-учебный и идейно-богословский.

Начало «школьного» изучения богослужения в России было простым и неоднозначным. Разумеется, церковные школы, возникавшие с конца XVI в. в Малороссии, а с конца XVII в. и в Великороссии, никогда не были чужды богослужебной практике. Хотя подготовка пастырей не была в те годы их определяющей задачей, все же она подразумевалась, да и христианское воспитание всего юношества не мыслилось вне литургического ритма. Не были чужды литургические вопросы и российскому «школьному» богословию с самого его зарождения. Достаточно вспомнить «Служебник» (1629) реформатора киевской школы святителя Петра (Могилы), в предисловии к которому затрагивалась проблема происхождения чина Литургии — автором этого предисловия считается сподвижник святителя Петра Тарасий (Земка; † 1632)⁴. Преподаватели и выпускники этих школ, как лица, наиболее компетентные в «духовной учености», неоднократно привлекались к решению вопросов, связанных с богослужением и церковными таинствами: достаточно

⁴ *Отроковский В. М.* Тарасий Земка, южнорусский литературный деятель XVII в. Пг., 1921.

вспомнить дискуссии малороссийских школ с католиками и униатами, московские споры 1685–1690 гг. о времени предложения Святых Даров и пр. Дальнюю перспективу для изучения и осмысления богослужебных вопросов задала церковно-литургическая реформа патриарха Никона. Дискуссии со старообрядцами, имевшие значимую литургическую составляющую, ставили вопрос об исторической изменчивости обряда, соотношении ее с догматическими основами веры.

В течение XVIII в. шел все более заметный процесс расцерковления жизни российского общества, что было тесно связано с потерей литургического ритма, и архиерейские школы, к концу века ставшие «духовными», то есть школами подготовки духовенства⁵, обязаны были иметь это в виду. Будущие пастыри должны были не только обладать практическими навыками в совершении богослужения, но и понимать его сущность, логику, историю. Однако сделать это было не так просто. На литургическую жизнь учащихся и учащихся в последние десятилетия XVIII в. обращалось повышенное внимание ревнующих о деле архиереев — митрополитов Гавриила (Петрова) и Платона (Левшина), архиепископов Георгия (Кониссого) и Парфения (Сопковского). Так, были введены обязательные чредные богослужения для всех учащихся, с чтением младшими — Часослова, Псалтири, старшими — канонов, стихир, паремий и Апостола; обучали богослужебному пению; студенты старшего — богословского класса — посвящались в стихарь, обязательно составляли и произносили проповеди. Предпринимались попытки составления специальных учебных книг. Так, в самом конце XVIII в. был издан трактат митрополита Гавриила (Петрова) «О служениях и чинопоследованиях Православной Греко-Российской Церкви» (1792), в котором достаточно формально и незамысловато решалась задача «утвердить свидетельствами <...> святых мужей и соборов отец <...> древность чиноположений»⁶. Вышедшие уже в начале XIX в. «Новая

⁵ Поставление подготовки пастырей в качестве основной задачи архиерейских школ было закреплено официальным именованием их «духовными» в указах императора Павла I 1797–1798 гг. (Именной, данный Синоду, указ от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении духовных академий в Санкт-Петербурге и Казани» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18273. С. 821–823; Высочайше утвержденный Синодский указ от 31 октября 1798 г. «О порядке учения в духовных академиях и семинариях» // Там же. Т. XXV. СПб., 1830. № 18726. С. 426–431).

⁶ *Гавриил (Петров), митр.* О служении и чинопоследованиях Православныя Греко-

скрижаль» (1803) преосвященного Вениамина (Румовского-Краснопевкова; † 1811) и толкование на литургию И. И. Дмитревского († 1829) представляли традиционное символическое толкование с некоторыми элементами исторического подхода⁷. Но проблемы, увы, эти пособия не решали: церковная практика и ее толкование не могли гармонично вписаться в школьную премудрость со строго формализованными латиноязычными богословскими системами, в которых, впрочем, неизменно присутствовал раздел о церковных таинствах. Этот «параллелизм», отсутствие гармонии литургической практики и школьного богословия, все более переживался как проблема: встававшие литургические вопросы требовали как опоры на опыт, так и богословского осмысления.

Эту проблему, в числе прочих, была призвана решить духовно-учебная реформа начала XIX в. С одной стороны, она создала из сети разрозненных епархиальных школ многоступенчатую систему, поставив перед каждой ступенью свои задачи: средняя школа — семинарии — готовит пастырей, высшая — академии — развивает ученость. С другой стороны, задачей реформы было приближение академического богословия к реальной церковной жизни, нерв которой составляло богослужение. Таким образом, теория и практика богослужения должны были более плотно и значимо войти в «школьное» богословие, чего, как кажется, не произошло: в знаменитой семичастной структуре «школьного» богословия, составленной в 1814 г. ректором СПбДА архимандритом Филаретом (Дроздовым) (*Architectonica Theologica*), учение о богослужении не упоминается⁸.

Российския Церкви. СПб., 1819. С. I–II.

⁷ Вениамин (Румовский-Краснопевков), еп. Новая скрижаль, или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803; Дмитревский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию. М., 1804.

⁸ В систему архимандрита Филарета включалось: чтение Священного Писания, богословие толковательное (Hermeneutica), богословие созерцательное (Dogmatica), богословие деятельное или нравственное (Practica), богословие обличительное (Polemica), богословие собеседовательное (Homiletica), богословие правительственное или каноническое право (Jus Canonicum) (Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. (далее: Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений). Т. I. СПб., 1885. С. 123–151).

Однако это не совсем так. Во-первых, в пореформенных академиях было введено учение о «церковных древностях». В первой программе по «церковным древностям» (1810) ее автор иеромонах Филарет (Дроздов) выделял одну из ее частей — «древности богослужения»: «...понятия о священных местах, сосудах и одеждах, о обрядах, наблюдаемых при каждом из семи таинств, других молитвословиях, в особенности о происхождении, родах и частях литургии»⁹. Говоря о подходах к изучению древностей, автор отмечал возможность двух вариантов — *догматического* (систематического) и *исторического*, — но соединение «древностей» в одну кафедру с церковной историей определяло выбор *исторического*: древности должны были дополнять церковную историю, а история — объяснять церковные древности¹⁰. Одна из главных проблем российской духовной школы начала XIX в. — «нет ни одной книги, которую можно было бы в целом ее объеме рекомендовать духовному юношеству как образцовую» — во всей полноте относилась к изучению христианского богослужения¹¹. Поэтому отчасти использовались старые книги («Новая скрижаль» преосвященного Вениамина, и др.), но они не могли удовлетворить, поэтому необходимо было составлять новые — собственные — программы и конспекты.

Во-вторых, учение о таинствах или о «видимых печатях сокровенной действующей благодати» по-прежнему занимало место в догматике, в разделе «О постепенном действии восстановления в отношении к каждому человеку»¹². В «Конспекте всех богословских наук» для «решительного» испытания студентов I курса СПбДА (1814) структура раздела о таинствах была изложена вполне в духе догматик XVIII в.: общее понятие (действующая причина, субъект, материя, форма, цель и т. д.), таинства Ветхого Завета (среди которых выделены обрезание и пасхальный агнец) и таинства Нового Завета. В последней части после рассмотрения вопроса о числе таинств предлагалось последовательное изложение материала по таинствам Крещения, Миропомазания, Евхаристии, Покаяния, Священства, Брака, Елеосвящения¹³. Однако святитель Филарет

⁹ Филарет (Дроздов), *свт.* Собрание мнений. Т. I. С. 29–30.

¹⁰ Там же. С. 30.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Там же. С. 138–139.

¹³ Филарет (Дроздов), *свт.* Собрание мнений. Т. I. С. 170–172.

подразумевал в изложении учения о таинствах сочетание *исторического* и *догматического* подходов, что было засвидетельствовано в его лекциях, частично опубликованных в 1900 г. под названием «Историко-догматическое обозрение учения о таинствах»¹⁴. Рассмотрение каждого таинства — после анализа этимологии его названия — начиналось с апостольских времен и завершалось современным учением Православной Церкви. И эта «историчность», являющая новизну в сравнении с подходами XVIII в., открывала перспективы дальнейшего развития.

С конца 1830-х гг. в «школьном» богословии начались заметные изменения, отразившиеся и на изучении богослужения. Конечно, стимулировались они тенденциями эпохи: знаменитой триадой Николаевского царствования — «православие, самодержавие, народность»; следующим из этого повышением внимания к конфессиональным ориентирам богословия и Священному Преданию; призывом духовной школы к более активной подготовке выпускников к церковно-практическому служению, в котором богослужение имело первейшее значение. Однако нельзя умалять и значение внутреннего процесса развития самого академического богословия, которое влекло дифференциацию школьного курса, выделение его отдельных составляющих и появление новых, к которым и относилось изучение христианского богослужения. Следует иметь в виду, что «школьное» богословие в эти годы неоднократно подвергалось обвинениям в либерализме, неологизме, протестантизме, что отражалось и на отношении к профессорам академий и их выпускникам, и на судьбе богословских сочинений. Однако сведение этих проблем к «гонениям на свободную богословскую мысль», что нередко делалось и делается в историографии¹⁵, представляется упрощенным и даже неправомочным. Новые тенденции, появлявшиеся во всех областях бого-

---

¹⁴ *Филарет (Дроздов), митр.* Историко-догматическое обозрение учения о таинствах: из академических лекций Филарета, митрополита Московского. М., 1900; переизд.: *Святитель Филарет Московский. Историко-догматическое обозрение учения о таинствах. Из лекций, прочитанных в Императорской Санкт-Петербургской духовной академии в 1819 г.* // Русское богословие: исслед. и мат-лы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 150–198.

¹⁵ *Дьяконов К. П.* Духовные школы в царствование Николая I. Сергиев Посад, 1907. С. 284–285; *Тихомиров Б. А.* Протоиерей Герасим Петрович Павский: жизненный путь; богословская и ученая деятельность // Образовательный портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39739.php> (дата обращения: 10.03.2017).

словия в эти годы, их допустимость для православного богословия и их перспективы требуют более пристального рассмотрения.

В 1830–1850-х гг. учебные планы духовных академий претерпевают значимые изменения: богословские курсы развиваются, составляющие стройного курса 1814 г. (*Architectonica Theologica*) приобретают самостоятельный статус, появляются новые дисциплины. Творческий процесс идет во всех академиях, изменения проводятся по инициативе правящих архиереев, ректоров академий, определенную роль играют и конкретные преподаватели. Универсальность учебных планов для каждой духовно-учебной ступени (академий, семинарий, училищ) теряется, попытка выработать новые единые учебные планы, предпринятая в конце 1830-х гг., не удалась. Однако для исследования этот процесс представляет немалый интерес, ибо разнообразие в планах, программах, терминах позволяет проследить развитие богословской мысли. Учение о богослужении разделяет в эти годы общую судьбу: с одной стороны, иногда оно еще находится в недрах «церковных древностей», а «древности» по-прежнему соединяются с историей Церкви; с другой стороны, постепенно получает самостоятельного преподавателя (или кафедру) или соединяется с другими областями богословского учения. Одним из свидетельств становления новой дисциплины, а в перспективе и области богословия стало новое название, означившее учение о богослужении: *литургика*.

Видимо, первым ввел термин «литургика» в начале 1830-х гг. ректор КДА архимандрит (с 1837 г. епископ Чигиринский) Иннокентий (Борисов). Именно ему принадлежит новая концепция «школьного» богословия, в котором автор выделял «религиозику» (*religiosica*) и «екклезиастику» (*ecclesiastica*); первая обнимала богопознание (догматику) и богозаконие (нравственное богословие); вторая — вероисповедание (символику), священнодействие и обряды (литургику), их совершителей (иерархику) и правила совершения (канонику)¹⁶. Сам ректор, разумеется, не мог читать всего богословского курса, поэтому «екклезиастику» читал бакалавр иеромонах Мелитон (Переверзев). В его конспекте, представленном в июне 1833 г., «екклезиастика» имела указанный

¹⁶ *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия КДА // Труды Киевской духовной академии (далее: ТКДА). 1900. № 12. С. 535–536.

состав: *символика* говорит о Церкви, как училище христианской веры; *литургика* трактует о Церкви, как совокупности священнодействий; *иерархика* излагает учение о Церкви, как управе христианской нравственности и обществе правителей и учителей; *каноника* трактует о Церкви в ее законоположениях¹⁷. Несколько измененная структура богословского курса была представлена святителем Иннокентием в проекте духовно-академического курса, поданном в комиссию по пересмотру богословских программ и конспектов в 1838 г. Автор разделял богословские дисциплины на «приуготовительные», собственно систему богословия и прикладные; литургика и здесь вкуче с каноническим правом составляли «екклезиастикку», входящую в основную *систему* богословия, а не в прикладные дисциплины. Заметим, что в последние епископ Иннокентий включал пастырское богословие с церковным красноречием, обличительное богословие и богословскую педагогику¹⁸. Этот проект своевременно не был опубликован и не получил общей духовно-академической рецепции, но закреплял в целом опыт самой Киевской академии. В реальной жизни литургика иногда соединялась в одну кафедру с каноническим правом, и это сочетание называлось «екклезиастикой». Правда, после завершения ректуры преосвященного Иннокентия в КДА именование «литургика» было не очень устойчивым: так, В. И. Добротворский в 1856–1857 гг. именовался «бакалавром литургики и канонического права», а сменивший его П. А. Лашкарев — «бакалавром канонического права и церковной археологии»¹⁹. Но серьезного вклада в изучение богослужения эти преподаватели не внесли: В. И. Добротворский очень скоро, приняв священный сан, перешел на кафедру богословия Харьковского университета, П. А. Лашкарев же занимался преимущественно каноническим правом.

«Киевский» вариант был перенесен и в КазДА при ее открытии в 1842 г., что было вполне естественно: два первых ректора КазДА — архимандриты Иоанн (Оболенский; 1842–1844) и Григорий (Митькевич; 1844–1851) — и первый инспектор этой академии архимандрит Сера-

¹⁷ Ястребов М. Ф. Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов)... С. 536.

¹⁸ Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 74–75.

¹⁹ Списки начальствующих и наставников Киевской духовной академии за истекшее пятидесятилетие ее: 1819–1869 гг. // ТКДА. 1869. № 11/12. С. 388–389.

фим (Аретинский; 1842–1846) были выпускниками КДА. Особое значение для формирования богословского курса новооткрытой КазДА имел архимандрит Серафим, так как именно он был назначен профессором богословского класса и определял его структуру, исходя из личного опыта обучения (1833–1837) и преподавания (1837–1842) в КДА «иннокентиевского» периода²⁰. Реально преподавание литургики в КазДА началось в феврале 1845 г., когда I курс обучался в старшем отделении; оно было поручено бакалавру иеромонаху Антонию (Радонежскому) под именем «екклезиастики», несмотря на то, что церковное право от литургики отделили и поручили другому бакалавру²¹. Но этот опыт оказался неудачным: иеромонах Антоний преподавал Священное Писание и библейскую археологию, дополнительный предмет оказался на периферии внимания, поэтому о. Антонию удалось прочитать только несколько лекций «о лицах, принадлежащих к составу Церкви, о священных местах и временах», после чего он пересказывал студентам сочинение Г. С. Дебольского о днях богослужения²².

Поэтому начало казанской литургики следует связать с именем иеромонаха Паисия (Пылаева) — выпускника КДА (1843), который начал читать лекции в январе 1846 г., по традиции родной академии соединив литургику с каноническим правом в «екклезиастике». Иеромонах Паисий в обоих составляющих «екклезиастики» опирался на киевские лекции, слышанные в студенческие годы, рекомендуя в качестве пособий уже привычный набор: «Евхологион» Гоара, Дж. Бингама с переводом его труда И. Я. Ветринским²³, «Новую скрижаль» преосвященного Вениамина, объяснение на литургию И. И. Дмитревского, указанный выше труд Г. С. Дебольского, а также русские статьи по отдельным вопросам, опубликованные за прошедшие десятилетия. Понимая, что выпускникам академии предстоят преподавание в семинариях и подготовка буду-

²⁰ Аретинский Александр Николаевич, архиепископ Воронежский и Задонский Серафим // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819–1920-е гг.: в 3 т. Т. 1. Киев, 2014. С. 81–82.

²¹ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): в 3 вып. Т. II. Казань, 1892. С. 313.

²² Дебольский Г. С. Дни богослужения Православной Церкви. СПб., 1837.

²³ Bingham J. *Origines ecclesiasticæ, or the Antiquities of the Christian Church*: in 10 v. London, 1708–1722; Памятники Древней христианской Церкви или христианские древности / пер. И. Я. Ветринского. СПб., 1829–1845.

щих пастырей, иеромонах Паисий завершал курс подробным разбором богослужебных книг²⁴. Но в КазДА вариант «екклезиастики» оказался неустойчивым: в последующие годы литургика то отделялась от каноники и соединялась с нравственным богословием (1846–1856), то вновь сочеталась с церковным правом (1856–1870)²⁵. На ее преподавании после перемещения в 1854 г. о. Паисия на ректуру в Тобольскую ДС сменились выпускники СПбДА иеромонах Диодор (Ильдомский) и М. Я. Предтеченский и выпускник КДА иеромонах Филарет (Филаретов). Каждый из них занимал кафедру год — два, читал те лекции, которые сам недавно слышал в своей академии, поэтому собственной традиции в Казани так и не складывалось.

Формирование собственной казанской традиции и в литургике, и в каноническом праве началось с А. С. Павлова — выпускника КазДА (1858), занявшего кафедру «екклезиастики» в самом начале 1859 г. А. С. Павлов твердо выбрал историческое направление и составил свой курс из отдельных трактатов: в обозрении богослужебных форм он подробно рассматривал историю богослужебных песней и канонов; в обозрении церковных служб — историю литургий и совершения таинства Евхаристии; в обозрении священных времен — историю праздников, постов, особо — историю богослужений Страстной седмицы; в обозрении священных принадлежностей богослужения — историю символики церковного искусства, церковной архитектуры и живописи²⁶. Обработанные лекции А. С. Павлов публиковал в виде статей²⁷. По свидетельству выпускников КазДА, слушавших лекции А. С. Павлова, среди которых был историк академии П. В. Знаменский, эти лекции впервые возбудили интерес и к литургике, и к церковному праву, считавшимся «прежде одними из скучнейших в академическом курсе»²⁸. Но все же А. С. Павлову ближе и интереснее было каноническое право, на которое и направлялись основные научные усилия молодого бакалавра, литургику же он

²⁴ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... С. 314.

²⁵ Там же. С. 314–327.

²⁶ Там же. С. 320.

²⁷ Павлов А. С. Древние христианские праздники в честь мучеников // Странник. 1860. № 7. С. 1–23 и др.

²⁸ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... С. 319.

читал, в основном опираясь на Й. Бингама, А. Й. Бинтерима и Й. Августи²⁹.

Наконец, в начале 1865 г. А. С. Павлова, перешедшего на кафедру церковного права в Казанский университет, сменил выпускник КазДА И. С. Бердников, который, как и его учитель, был по призванию канонист, а не литургист. Этот интерес и был зафиксирован выбором И. С. Бердниковым кафедры церковного права при преобразовании академии в 1870 г. Таким образом, либо преподаватели литургики в КазДА быстро менялись, либо отдавали преимущественное внимание канонике, поэтому новая тенденция — постепенное включение в русское богословие исторических методов — лишь отчасти затронула учение о богослужении в этой академии. Занявшему в том же 1870 г. кафедру церковной археологии и литургики Н. Ф. Красносельцеву пришлось самостоятельно вырабатывать традицию изучения богослужения, и бурное развитие этой области в Казани в 1880-х гг. следует считать его заслугой.

Название новой кафедры стало официальным закреплением термина «литургика» в российском духовно-академическом пространстве, хотя в дальнейшем это название неоднократно вызывало неудовлетворенность, прежде всего в казанско-киевской традиции. Так, об этом писали и Н. Ф. Красносельцев, и его ученик А. А. Дмитриевский, считая «литургику» заимствованием «от немцев», которые «ничего не признают, кроме Литургии»; для православной же традиции предлагалось, как более уместное, иное название — «история христианского богослужения»³⁰.

В СПбДА и МДА «прикровенное» развитие литургики шло несколько иначе. В СПбДА «церковные древности» получили особого преподавателя в 1839 г. Первый год лекции по этому разделу читал выпускник этой же академии 1831 г. священник Михаил Богословский, и этот выбор не был случайным: о. Михаил вместе со своим старшим

---

²⁹ *Binterim A. J.* Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-Katholischen Kirche aus den ersten, mittlern und letzten Zeiten, mit besonderer Rücksichtnahme auf die Disciplin der katholischen Kirche in Deutschland: in 7 b. Mainz, 1825–1832; *Augusti J. Ch.* Denkwürdigkeiten aus der christliche Archäologie: in 12 b. Leipzig, 1817–1831.

³⁰ ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 550 (Дмитриевский А. А. Литургика. Лекции и программы. 1904–1905 гг.). Л. 7. См. также согласное мнение Н. Ф. Красносельцева: Красносельцев Н. Ф. Лекции по литургики / *вступ. ст., публ. и прим.* С. Ю. Акишина, диак. А. В. Щепёткина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 220.

коллегой по академии священником Иоанном Колоколовым с начала 1830-х гг. переводил с греческого языка на русский литургические тексты — каноны и ирмосы, что было для того времени новинкой³¹. При этом, несмотря на то, что именование «церковными древностями» еще сохранялось на протяжении более десяти лет, в программе о. Михаила выделялось учение «об общественном богослужении»³². О. Михаил не оставил литургической проблематики и в дальнейшем: в конце 1850-х — начале 1860-х гг. он опубликовал комплекс статей в «Духовной беседе», заготовки к которым были сделаны еще в период преподавания в СПбДА³³.

Однако уже в 1840 г. преподавание церковных древностей в СПбДА перешло к молодому бакалавру Василию Ивановичу Долоцкому (1815–1885) — выпускнику академии 1837 г. Выбор оказался весьма удачным, ибо учение о богослужении приобрело в лице В. И. Долоцкого не только добросовестного, но и творческого преподавателя, занимавшего кафедру вплоть до отставки в 1873 г. и сочетавшего преподавание с собственными исследованиями в доверенной ему области³⁴. Современные исследователи даже называют В. И. Долоцкого «первым православным ученым литургистом в строгом смысле этого слова»³⁵, хотя, увы, в грандиозном проекте нашего времени — «Православной энциклопедии» — нет статьи, ему посвященной³⁶. В. И. Долоцкий не опубликовал курса лекций по литургики, хотя сохранились литографированные записи этих лекций студентами

---

³¹ Так, ими были переведены Великий канон св. Андрея Критского, каноны св. Космы Маюмского, св. Иоанна Дамаскина, св. Феофана Начертанного. Переводы публиковались в «Христианском чтении» в 1831–1837 гг.

³² ОР РНБ. Ф. 1183 (В. И. Долоцкий). Оп. 1. Д. 55 (Свящ. Михаил Богословский. План лекций студентам СПбДА по классу чтения об общественном богослужении в первой половине 1840 г.).

³³ *Богословский М., прот.* О священных обрядах, относящихся к усопшим // Духовная беседа. 1859. № 43. С. 124–134; *Он же.* Об освящении воды // Там же. 1860. № 2. С. 33–37 и др.

³⁴ *Карамышев Н. Т.* Василий Иванович Долоцкий — первый профессор литургики Санкт-Петербургской духовной академии // ХЧ. 2014. № 4. С. 105–124.

³⁵ *Желтов М., свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // Сайт «Богослов.Ru». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата обращения: 01.03.2017).

³⁶ См.: Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XV.

XXI (1851–1855 гг.) и XXII (1853–1857 гг.) курсов³⁷, а также программы, фрагменты конспектов, записки и учебные пособия для студентов³⁸. Кроме того, некоторые фрагменты лекций В. И. Долоцкий обрабатывал в виде статей и публиковал в «Христианском чтении». При этом он перенес главный акцент на литургику, «которая должна занять главное место в практическом отношении», оставляя за церковной археологией вспомогательное значение, что особо отмечает в последней версии своей учебной программы³⁹.

Заметим, что В. И. Долоцкий в 1849–1853 гг. постепенно начинает применять к преподаваемому предмету название «литургика», заменяя им «церковные древности»⁴⁰. В преамбуле к курсу В. И. Долоцкий твердо заявляет, что учение о богослужении «не должно ограничиваться одним простым изложением всего состава церковного богослужения и описанием всех его принадлежностей»; главную цель своего предмета автор видел в том, чтобы «раскрыть дух православного богослужения, внушить уважение к богослужебным обрядам и научить правильно ими пользоваться» (подчеркивание здесь и далее авторов конспектов. — Н. С.). Исходя из этого, Долоцкий ставил перед собой три задачи — показать: 1) «древность богослужебных обрядов»; 2) «цель, для которой они установлены»; 3) «символическое их значение»⁴¹. Поэтому, несмотря на то, что основная часть лекций петербургского профессора имела привычную 4-частную структуру — место богослужения и его принадлежности; времена богослужения; священные лица, совершающие богослужение; священные действия, — исторические экскурсы приобретали все большее значение, причем автор старался проследить постепенное формирование того или иного чина и установить моменты обогащения его теми или иными элементами⁴².

³⁷ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2353 (Программы по церковному законоведению, литургики и изъяснению Священного Писания). Л. 76–148 об.; Там же. Д. 2357 (Записки по литургики).

³⁸ ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 18–22.

³⁹ Там же. Д. 20 (Программа лекций по церковной археологии и литургики в 1871/72 учебном академическом году). Л. 1–1 об.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 19 (Конспект для публичного испытания студентов СПбДА XVIII академического курса по классу православной литургики. [1849 г.]); Там же. Д. 18 (Краткая программа литургики. 1853 г.). Л. 28–33.

⁴¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2357. Л. 1–1 об.

⁴² Там же. Л. 2–2 об. См. также статьи В. И. Долоцкого.

Лекции В. И. Долоцкого дополнялись его статьями. Некоторую сложность составляет обычай духовных академий первой половины XIX в. публиковать статьи анонимно, но историк СПбДА А. С. Родосский с полной достоверностью относил к авторству В. И. Долоцкого 9 статей, посвященных таинствам, устройству храма, священным одеждам и храмовой утвари, службам, праздникам и чтению Священного Писания на службах⁴³. Интересен вопрос об отношении В. И. Долоцкого к историческим методам в литургической области. Разумеется, Василия Ивановича нельзя считать их последовательным сторонником: как указывалось выше, Долоцкий старался рассматривать таинства, богослужебные чины и элементы с трех сторон: исторической, догматической и обрядовой. Доказательства его носят более характер логических доводов «от противного», нежели историко-критического исследования, но элементы «историзма» все же присутствуют. На основе указанных статей можно выделить несколько особенностей подхода В. И. Долоцкого, открывавших перспективы дальнейшего более очевидного «историзма» в литургики. Во-первых, В. И. Долоцкий всегда старался выявлять момент возникновения того или иного чина, таинства, элемента богослужения — его генезис, развитие, изменение, «всеобщее» или «частное» употребления, в чем усматривается зачаток применения историко-генетического метода. Во-вторых, для этого он обращался к практике церковных групп, имевших общий корень с Православной Церковью, но отделившихся от нее (коптской, армянской, несторианской), что открывало перспективу историко-сравнительного метода.

В работах В. И. Долоцкого есть и еще одна черта, важная для дальнейших перспектив литургики как науки и школьной дисциплины, — пристальное внимание к богослужебным *текстам*. В этом отношении наиболее показательна последняя из опубликованных статей В. И. Долоцкого — «Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минеи»⁴⁴, в которой автор, кропотливо изучая минейные тексты, составлял список их авторов с конца V и до XVI столетия и все

---

⁴³ Долоцкий В. И. О чтении Священного Писания при богослужении // ХЧ. 1846. Ч. 3. С. 145–160; Он же. Праздник Рождества Христова // Там же. 1849. Ч. 2. С. 432–450; Он же. Святая и Великая Суббота // Там же. 1850. Ч. 1. С. 275–292 и др.

⁴⁴ Долоцкий В. И. Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минеи // ХЧ. 1860. Ч. 2. С. 39–54, 136–170.

произведения каждого песнописца, выявлял тексты неизвестных авторов, проводил их датировку.

Не менее важно, что элементы историко-литургического подхода осваивались и студентами В. И. Долоцкого, особенно писавшими ему курсовые (выпускные) сочинения. Лучшие из этих сочинений обрабатывались авторами и их профессором в виде статей и публиковались в «Христианском чтении». Хотя статьи публиковались также анонимно, сравнение названий статей с темами выпускных диссертаций позволяет выявить авторов⁴⁵. Но главное, что и в этих работах, несмотря на некоторую «школярность», свойственную начинающим исследователям, с одной стороны, присутствуют зачатки исторического подхода; с другой стороны, — попытка сохранить баланс этого подхода с выявлением духа и смысла того или иного обряда.

Следует отметить, что в конце 1860-х гг., в условиях уже назревшей «историко-богословской революции», «историзм» В. И. Долоцкого уже казался недостаточно решительным. Так, один из учеников — выпускник СПбДА 1863 г. А. Л. Катанский, — указывая, что В. И. Долоцкий «создал науку о православном богослужении», все же отмечал, что учитель, следуя «тому направлению, которое дали ей корифеи старого времени: Бингам, Августин и Бинтерим, сообщавшие отрывочные сведения по истории возникновения в первых веках христианства некоторых отдельных обрядов», не задавался задачей «проследить историю постепенного образования целых богослужебных чинопоследований нашей Православной Церкви»⁴⁶. Сам А. Л. Катанский, попав по окончании родной академии на преподавание в МДА, выбрал именно «церковную археологию», как назывался этот предмет в ту пору в МДА. Изначально он следовал примеру учителя: начинал курс с «общего обозрения истории развития христианского богослужения», затем переходил к «краткому обозрению литературы предмета, оживляя свои чтения и восполняя естественную их сухость и отрывочность общими церковно-

⁴⁵ [Юцковский Ф.] О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов // ХЧ. 1844. Ч. 2. С. 48–105; [Морошкин М.] Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина // Там же. 1845. Ч. 3. С. 363–423; [Барсов В.] Богослужение Православной Церкви в недели приготовления к Святой Четырдесятнице // Там же. 1846. Ч. 1. С. 239–267 и др.

⁴⁶ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010. С. 157.

историческими обозрениями»; обращал внимание на обрядовую сторону «важнейших церковных священнодействий, семи церковных таинств», не задаваясь «трудно исполнимой задачей» проследить «историю постепенного образования чинопоследования таинств»⁴⁷. Однако уже на следующем этапе А. Л. Катанский попытался поставить «историческую задачу» в преподаваемом предмете более радикально: он попытался «проследить историю постепенного образования литургической стороны семи церковных таинств в нашей Православной Восточной Церкви», причем выстроить для каждого из чинопоследований «связное и последовательное изображение» его исторической судьбы⁴⁸. Конечно, А. Л. Катанский брал за основу тех же Й. Бингама, А. Й. Бинтерима и Й. Августи, но старался «по крупицам» самостоятельно собирать исторические данные, относящиеся к истории православного богослужения. Дополнительным стимулом для исторических интуиций молодого преподавателя послужил общий исторический настрой МДА, живым носителем которого был ректор академии протоиерей Александр Горский, не только поддержавший стремления младшего коллеги, но и щедро снабжавший его указаниями, советами, пособиями из библиотеки МДА, которая «была чрезвычайно богата (гораздо богаче, чем библиотека Петербургской (академии. — Н. С.)) книгами по церковной истории вообще и церковной археологии в частности»⁴⁹. Был еще один важный момент в работе А. Л. Катанского: использование архивных источников — прежде всего, рукописей московской Синодальной библиотеки, описанием которых щедро поделился с ним протоиерей Александр. Этот опыт оказался не только удачным для самого Катанского, выявив, «что в православном восточном обряде явилось с XI–XII веков и чего не было до того времени», и высветив дальнейшие перспективы исследований в литургической области.

У А. Л. Катанского уже не было сомнения в выборе методов, уверенно и однозначно он формулирует главную задачу русской литургики: построение полноценной научной истории православного богослужения⁵⁰. Он пытался проследить генезис православного восточного богослуженного обряда, «постепенного развития различных частей и сторон», при

⁴⁷ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С. 183.

⁴⁸ Там же. С. 189.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 189–195.

этом старался «по возможности проводить параллель между восточным и западным (римским, англиканским и лютеранским) обрядами»⁵¹. Следует отметить, что А. Л. Катанский видел оправдание исторического метода не только в научном, но и в апологетическом отношении: «Только через такого рода толкование мы можем заставить наше, так называемое образованное, общество, весьма мало понимающее наше богослужение, отнестись к нему разумно, с сознательным, а потому более прочным уважением, если не с глубоким разумным благоговением. Тогда, может быть, будет менее случаев глумления над нашим древним богослужением вследствие непонимания исторических его основ»⁵².

Хотя при переходе в родную академию в 1867 г. А. Л. Катанский выбрал кафедру догматического богословия, определенный научный вклад в становление исторической литургики им был представлен в виде комплекса статей, посвященных истории православной литургии и древних чинов западных литургий и изданных уже в его «петербургский» период, накануне введения нового Устава духовных академий и в первые годы его реализации⁵³. Отчасти вкладом в историю богослужения является и докторская диссертация Катанского, хотя и посвященная догматическому учению о семи церковных таинствах⁵⁴. А. Л. Катанский послужил в определенном смысле звеном, связавшим учебно-литургические традиции СПбДА и МДА: впитав импульсы своего учителя В. И. Долоцкого и идеи протоиерея Александра Горского, он попытался их синтезировать и передать следующему поколению ученых, среди которых был И. Д. Мансветов, слушавший лекции А. Л. Катанского и ставший его преемником по кафедре в МДА. Он явился и звеном, связавшим «дореформенные» поиски метода в литургики и вполне уверенную разработку исторических подходов в пореформенных академиях (после 1869/70 гг.).

Краткий обзор позволил выделить четыре основных концепции изучения православного богослужения, предложенные российской выс-

⁵¹ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С. 191.

⁵² Катанский А. Л. Очерк истории литургии нашей Православной Церкви // ХЧ. 1868. № 9. С. 346.

⁵³ Там же. С. 345–381; № 10. С. 525–576; Он же. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Там же. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.

⁵⁴ Катанский А. Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнегреческих отцов и писателей Церкви до Оригена включительно. СПб., 1877.

шей духовной школой за первую половину XIX в. Основа была заложена в 1810-х гг. в СПбДА святителем Филаретом (Дроздовым), который, хотя и был сторонником систематического изложения «школьного» богословия, в учении о таинствах применял историко-богословский метод, заостренный на современном состоянии каждого таинства и чинопоследования. Альтернативный вариант был предложен в 1830-х гг. в КДА святителем Иннокентием (Борисовым), включавшим учение о богослужении в систему богословия вместе с символикой (учением о христианской вере), каноникой (каноническим правом), иерархикой (учением о иерархии) и предлагавшим тем самым довольно жесткий системно-иерархический подход к изучению богослужения. Но эта модель не имела значимых результатов ни в самой Киевской академии после ухода из нее святителя Иннокентия, ни в Казанской, куда она была перенесена выпускниками Киевской академии. Более плодотворным оказался подход профессора СПбДА В. И. Долоцкого, который, стремясь сочетать в изучении богослужения догматический, исторический и символический подходы, не только открыл перспективы более активному применению исторических методов, но и постарался привлечь внимание к самим богослужебным текстам. Самым последовательным сторонником исторического метода в изучении богослужения среди дореформенного поколения профессоров духовных академий стал ученик В. И. Долоцкого А. Л. Катанский, синтезировавший идеи учителя с историческими «соками» МДА. Перспективы же богословско-литургического подхода остались наследством для «школьного» богословия; они отчасти начали реализовываться в начале XX в.

Таким образом, хотя реформа духовных академий 1869 г. служит определенным водоразделом не только в истории самой высшей духовной школы, но и в развиваемой ею науке, не следует считать принесенную ею новизну чем-то инородным и неожиданным. Это подтверждается и проведенным кратким обзором. В поисках наиболее адекватных подходов к изучению богослужения было опробовано несколько вариантов, но исторический оказался наиболее жизненным, то есть не только отвечающим научным задачам, но и оживляющим «литургическое» чувство, чрезвычайно важное для «школьного» богословия.

Н. Ю. Сухова

Список литературы

1. *Augusti J. Ch.* Denkwürdigkeiten aus der christliche Archäologie: in 12 b. Leipzig, 1817–1831.
2. *Bingham J.* Origines ecclesiasticæ, or the Antiquities of the Christian Church: in 10 v. London, 1708–1722.
3. *Binterim A. J.* Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-Katholischen Kirche aus den ersten, mittlern und letzten Zeiten, mit besonderer Rücksichtnahme auf die Disciplin der katholischen Kirche in Deutschland: in 7 b. Mainz, 1825–1832.
4. Аретинский Александр Николаевич, архиепископ Воронежский и Задонский Серафим // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819–1920-е гг.: в 3 т. Т. 1. Киев, 2014. С. 81–82.
5. [Барсов В.] Богослужение Православной Церкви в Неделе приготовления к Святой Четыредесятнице // Христианское чтение. 1846. Ч. 1. С. 239–267.
6. Богословский М., прот. О священных обрядах, относящихся к усопшим // Духовная беседа. 1859. № 43. С. 124–134.
7. Богословский М., прот. Об освящении воды // Духовная беседа. 1860. № 2. С. 33–37.
8. Вениамин (Румовский-Краснопевков), еп. Новая скрижаль, или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803.
9. Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLIV. СПб., 1873. Отд. 1. № 47154. С. 545–556.
10. Высочайше утвержденный Синодский указ от 31 октября 1798 г. «О порядке учения в духовных академиях и семинариях» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXV. СПб., 1830. № 18726. С. 426–431.
11. Гавриил (Петров), митр. О служении и чинопоследованиях Православныя Греко-Российския Церкви. СПб., 1819.
12. Дебольский Г. С. Дни богослужения православной Церкви. СПб., 1837.
13. Дмитриевский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию. М., 1804.
14. Долоцкий В. И. Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минеи // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 39–54, 136–170.
15. Долоцкий В. И. О чтении Священного Писания при богослужении // Христианское чтение. 1846. Ч. 3. С. 145–160.
16. Долоцкий В. И. Праздник Рождества Христова // Христианское чтение. 1849. Ч. 2. С. 432–450.
17. Долоцкий В. И. Святая и Великая Суббота // Христианское чтение. 1850. Ч. 1. С. 275–292.
18. Дьяконов К. П. Духовные школы в царствование Николая I. Сергиев Посад, 1907.

Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869)

19. Желтов М., *свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // Сайт «Богослов.ru». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата обращения: 11.01.2017).
20. Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / *публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Суховой* // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 43–91.
21. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): в 3-х вып. Казань, 1891–1892.
22. Именной, данный Синоду указ от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении духовных академий в Санкт-Петербурге и Казани» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18273. С. 821–823.
23. ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 550 (Дмитриевский А. А. Литургика. Лекции и программы. 1904–1905).
24. Карамышев Н. Т. Василий Иванович Долоцкий — первый профессор литургики Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. 2014. № 4. С. 105–124.
25. Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010.
26. Катанский А. Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнегреческих отцов и писателей Церкви до Оригена включительно. СПб., 1877.
27. Катанский А. Л. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.
28. Катанский А. Л. Очерк истории литургии нашей Православной Церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576.
29. Красносельцев Н. Ф. Лекции по литургики / *вступ. ст., публ. и прим. С. Ю. Акишина, диак. А. В. Щепёткина* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 210–278.
30. [Морошкин М.] Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина» // Христианское чтение. 1845. Ч. 3. С. 363–423.
31. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 18 (Долоцкий В. И. Конспекты и обозрения предметов, преподанных студентам СПбДА по классу учения о православном богослужении. 1843–1853).
32. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 19 (Долоцкий В. И. Конспект для публичного испытания студентов СПбДА XVIII академического курса по классу православной литургики. [1849]).
33. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 20 (Долоцкий В. И. Программа лекций по церковной археологии и литургики в 1871/72 учебном академическом году).
34. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 22 (Долоцкий В. И. Конспект лекций по литургики. Б. д.).

35. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 55 (Богословский М., свящ. План лекций студентам СПбДА по классу чтения об общественном богослужении в первой половине 1840 г.).
36. *Отроковский В. М.* Тарасий Земка, южнорусский литературный деятель XVII в. Пг., 1921.
37. *Павлов А. С.* Древние христианские праздники в честь мучеников // Странник. 1860. № 7. С. 1–23.
38. Памятники Древней христианской Церкви или христианские древности / пер. И. Я. Ветринского. СПб., 1829–1845.
39. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2357 (Долоцкий В. И. Записки по литургике. 1857).
40. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2353 (Долоцкий В. И. и др. Программы по церковному законоведению, литургике и изъяснению Священного Писания. 1855).
41. Списки начальствующих и наставников Киевской духовной академии за истекшее пятидесятилетие ее: 1819–1869 гг. // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 11/12. С. 381–402.
42. *Сухова Н. Ю.* «Историко-богословская революция» в высшей духовной школе России // Филаретовский альманах. Вып. 9. М.: ПСТГУ, 2013. С. 135–169.
43. *Тихомиров Б. А.* Протоиерей Герасим Петрович Павский: жизненный путь; богословская и ученая деятельность // Портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39739.php> (дата обращения: 10.03.2017).
44. *Филарет (Дроздов), свт.* Историко-догматическое обозрение учения о таинствах. Из лекций, прочитанных в Императорской Санкт-Петербургской духовной академии в 1819 г. // Русское богословие: исследования и материалы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 150–198.
45. *Филарет (Дроздов), архим.* Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 123–151.
46. *Филарет (Дроздов), иером.* Конспект истории и древностей церковных // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 26–32.
47. [*Юцковский Ф.*] О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов // Христианское чтение. 1844. Ч. 2. С. 48–105.
48. *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия КДА // Труды Киевской духовной академии. 1900. № 12. С. 522–566.

Natalia Yu. Sukhova

THE FORMATION OF LITURGICS AS AN ACADEMIC DISCIPLINE (1814–1869)

Abstract

The article is devoted to the initial stage of the formation of Liturgy as an independent academic discipline and field of theology in the Russian higher theological school. This formation took place in the first decades of the 19th century and finished with the establishment of a special department — Liturgics and Church Archeology — in the realization of the theological-academic reform of 1869, and later on — with notable successes of the «historic Liturgics». But the previous period in the history of this theological discipline in the Russian theological academies (1810–1860) has not been studied enough.

Therefore, the question arises: if the active introduction of historical methods after 1869 was an impulse of the West changing the tradition of Russian theology in principle and putting the achievements of the second half of the 19th century in a fundamental contradiction to the theological works of the first half of that century? Or have domestic liturgists chosen the «historicism» by themselves, which fact, of course, does not exclude the consideration of the Western scholars' methods and achievements?

The article is based on the chronological principle. The author considers the main milestones in the development of the doctrine of worship in the Russian theological academies in the 1810s–1860s, influenced by new approaches to the study of worship. Particular attention is drawn to the appearance of the term «liturgics» introduced into the Russian theological context by St. Innocentius (Innokentij).

The author singles out the four basic concepts: the one of St. Philaret (Drozdov) in the Saint Petersburg Theological Academy of the 1810s, St. Innokenty (Borisov) in the Kiev Theological Academy of the 1830s, Vasily Dolotsky at the Saint Petersburg Theological Academy of the 1840–50s and that of Alexander Katansky in the Moscow Theological Academy of the 1860s. St. Philaret, although a supporter of the systematic presentation of «school» theology, lectured on Sacramentology in the form of historical and theological doctrine of sacraments. St. Innokenty offered another approach combining the doctrine of worship with the doctrine of Christian faith, Study of canons (canon law) and Study of hierarchy (the doctrine of hierarchy). It implied a systematic approach. However, this option had no significant results either in the Kiev Academy itself after the resignation of St. Innokenty, or in Kazan where this model was transferred by the graduates of the Kiev Academy.

More fruitful was the approach of Vasily Dolotsky, professor of the Saint Petersburg Academy, having combined the dogmatic, historical and symbolic approaches in the study of worship. His disciple Alexander Katansky, who taught at the Moscow Academy, became the most consistent supporter of the historical method in the study of worship among the pre-reform generation of professors of theological academies.

The researcher comes to the conclusion the historical approach to the study of worship was not alien to the Russian «school» theology since the beginning of the 19th century, and the confi-

dence in its necessity became the result of a half-century development of this field. Other approaches have not yielded meaningful results and turned to be nonviable. Thus, the «historical leap» in Liturgy was not something external and unexpected, but corresponded to the main task posed by Russian liturgists: to construct a full-fledged history of the Orthodox worship.

Keywords: *Russian higher theological school, church antiquities, liturgy, historical method, St. Philaret (Drozdov), St. Innocenty (Borisov), Vasily Dolotsky, Alexander Katansky.*

References

1. Akishin S. Yu., Shchepetkin A. V. (eds.) Krasnosel'tsev N. F. Leksii po liturgike [Lectures on liturgics]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2013, no. 2 (6), pp. 210–278.
2. Aretinskij Aleksandr Nikolaevich, arkhiepiskop Vronezhskii i Zadonskii Serafim [Aretinsky Alexander Nikolaevich, Serafim, Archbishop of Vronsky and Zadonsky]. *Biograficheskii slovar' vypusknikov Kievskoi dukhovnoi akademii. 20-e gg.* [Biographical Dictionary of the Graduates of the Kiev Theological Academy. 1819–1920s]. Kiev, 2014, vol. 1, pp. 81–82.
3. Augusti J. Ch. *Denkwürdigkeiten aus der christliche Archäologie*. Leipzig, 1817–1831.
4. [Barsov V.] Bogoslužhenie Pravoslavnoi Tserkvi v Nedeli prigotovleniia k Sviatoi Chetyredesiatnitse [Divine Service of the Orthodox Church in Weeks of preparation for the Holy Fourteen]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1846, p. 1, pp. 239–267.
5. Bingham J. *Origines ecclesiasticæ, or the Antiquities of the Christian Church*. London, 1708–1722.
6. Binterim A. J. *Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-Katholischen Kirche aus den ersten, mittlern und letzten Zeiten, mit besonderer Rücksichtnahme auf die Disciplin der katholischen Kirche in Deutschland*. Mainz, 1825–1832.
7. Bogoslovskij M., archpr. O sviashchennykh obriadakh, otnosiashchikhsia k usopshim [On the sacred rituals relating to the deceased]. *Dukhovnaia beseda — Spiritual conversation*, 1859, no. 43, pp. 124–134.
8. Bogoslovskij M., archpr. Ob osviashchenii vody [On the consecration of water]. *Dukhovnaia beseda — Spiritual conversation*, 1860, no. 2, pp. 33–37.
9. D'iakonov K. P. *Dukhovnye shkoly v tsarstvovanie Nikolaia I* [Theological schools in the reign of Nicholas I]. Sergiev Posad, 1907.
10. Debol'skij G. S. *Dni bogoslužheniia pravoslavnoi Tserkvi* [Days of Divine Services of the Orthodox Church]. Saint-Petersburg, 1837.
11. Dmitrevskij I. I. *Istoricheskoe, dogmaticheskoe i tainstvennoe iz'iasnenie na Liturgiiu* [Historical, dogmatic and mysterious explanation of the Liturgy]. Moscow, 1804.
12. Dolotskij V. I. Kogda i kem napisany grecheskie sluzhby, vkhodiashchie v sostav mesiachnoi Minei [When and by whom Greek services are part of the monthly Menaion]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1860, part 2, pp. 39–54, 136–170.

Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869)

13. Dolotskij V. I. O chtenii Sviashchennogo Pisaniia pri bogoslužhenii [On the reading of the Holy Scriptures in the worship]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1846, part 3, pp. 145–160.
14. Dolotskij V. I. Prazdnik Rozhdestva Khristova [The Feast of the Nativity of Christ]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1849, part 2, pp. 432–450.
15. Dolotskij V. I. Sviataia i Velikaia Subbota [Holy and Great Saturday]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1850, part 1, pp. 275–292.
16. Filaret (Drozdov), arkhim. Obozrenie bogoslovskikh nauk v otnoshenii k prepodavaniiu ikh v vysshikh dukhovnykh uchilishchakh [Review of the theological sciences in relation to teaching them in higher theological schools]. *Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redaktsiei preosviashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo* [Collection of opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church issues, edited under the editorship of His Eminence Sawa, Archbishop of Tver and Kashinsky]. Saint-Petersburg, 1885, t. I, pp. 123–151.
17. Filaret (Drozdov), ierom. Konspekt istorii i drevnostei tserkovnykh [A summary of the history and antiquities of the church]. *Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redaktsiei preosviashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo* [Collection of opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church issues, edited under the editorship of His Eminence Sawa, Archbishop of Tver and Kashinsky]. Saint-Petersburg, 1885, t. I, pp. 26–32.
18. Filaret (Drozdov), svt. Istoriko-dogmaticheskoe obozrenie ucheniia o tainstvakh. Iz lektsii, pročitannykh v Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii v 1819 g. [Historical-dogmatic review of the doctrine of the Sacraments. From lectures delivered at the Imperial St. Petersburg Theological Academy in 1819]. *Russkoe bogoslovie: issledovaniia i materialy* [Russian theology: research and materials]. Moscow, 2014, pp. 150–198.
19. Gavriil (Petrov), metr. O služhenii i chinoposledovaniiakh pravoslavnyiia greko-rossiiskiiia Tserkvi [About service and ritual services of the Orthodox Greek-Russian Church]. Saint-Petersburg, 1819.
20. Imennoi, dannyi Sinodu ukaz ot 18 dekabria 1797 g. «Ob uchrezhdenii dukhovnykh akademii v Sankt-Peterburge i Kazani» [The decree of December 18, 1797 «On the establishment of theological academies in St. Petersburg and Kazan», given to the Synod]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe sobranie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting]. Saint-Petersburg, 1830, t. XXIV, no. 18273, pp. 821–823.
21. IR NBV — Institut Rukopisei Natsional'noi biblioteki imeni V. I. Vernadskogo [Institute of Manuscripts of the Vernadsky National Library]. St. 160. Dos. 550 (A. A Dmitrievskij. Liturgika. Lektsii i programmy [Liturgics. Lectures and programs]. 1904–1905).
22. Karamyshev N. T. Vasilij Ivanovich DolotskijS — pervyi professor liturgiki Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii [Vasilij Ivanovich Dolotsky — the first professor of liturgics

of the St. Petersburg Theological Academy]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 2014, no. 4, pp. 105–124.

23. Katanskij A. L. *Dogmaticheskoe uchenie o semi tserkovnykh tainstvakh v tvoreniakh drevnegrecheskikh ottsov i pisatelei Tserkvi do Origena vkluchitel'no* [Dogmatic doctrine of the seven church sacraments in the works of the ancient Greek fathers and writers of the Church to Origen, inclusive]. Saint-Petersburg, 1877.

24. Katanskij A. L. Oчерк istorii drevnikh natsional'nykh liturgii Zapada [An Outline of the History of the Ancient National Liturgies of the West]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1869, no. 1, pp. 17–69; no. 2, pp. 202–221; no. 4, pp. 562–614; 1870, no. 1, pp. 83–124; no. 2, pp. 224–256.

25. Katanskij A. L. Oчерк istorii liturgii nashei pravoslavnoi Tserkvi [A sketch of the history of the liturgy of our Orthodox Church]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1868, no. 9, pp. 345–381; no. 10, pp. 525–576.

26. Katanskij A. L. *Vospominaniia starogo professora. S 1847 po 1913 god*. [Memories of the old professor. From 1847 to 1913 year]. Nizhny Novgorod, 2010.

27. [Moroshkin M.] Ob obriadakh, sovershaemykh pri pogrebenii pravoslavnogo khristianina [On the rituals performed during the burial of an Orthodox Christian]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1845, part 3, pp. 363–423.

28. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 19 (V. I. Dolotskij. Konspekt dlia publichnogo ispytaniia studentov SPbDA XVIII akademicheskogo kursa po klassu pravoslavnoi liturgiki. [Abstract for a public test of students of XVIII course of St. Petersburg Theological Academy in the class of Orthodox liturgics]. 1849).

29. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 18 (V. I. Dolotskij. Konspekty i obozreniia predmetov, prepodannykh studentam SPbDA po klassu ucheniia o pravoslavnom bogosluzhenii [Summaries and reviews of subjects taught to students of the SPbTA in the class of the doctrine of Orthodox worship]. 1843–1853).

30. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 20 (V. I. Dolotskij. Programma leksii po tserkovnoi arkheologii i liturgike v 1871/72 uchebnom akademicheskom godu [Program of lectures on church archeology and liturgics in the academic year 1871/72]).

31. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 22 (V. I. Dolotskij. Konspekt leksii po liturgike [A synopsis of a lecture on liturgics]).

32. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 55 (Pr. M. Bogoslovsky. Plan leksii studentam SPbDA po klassu chteniia ob obshchestvennom bogosluzhenii v pervoi polovine 1840 g. [The plan of lectures for students of SPbTA on a reading class about public worship in the first half of 1840]).

Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869)

33. Otrokovskij V. M. *Tarasii Zemka, iuzhnorusskii literaturnyi deiatel' XVII v.* [Tarasy Zemka, South Russian literary figure of the XVII century]. Petrograd, 1921.
34. *Pamiatniki Drevnei khristianskoi Tserkvi ili khristianskie drevnosti* [Monuments of the ancient Christian church or Christian antiquities] (Trans. I. Ia. Vetrinskij). Saint-Petersburg, 1829–1845.
35. Pavlov A. S. *Drevnie khristianskie prazdniki v chest' muchenikov* [Ancient Christian holidays in honor of the martyrs]. *Strannik — Wanderer*, 1860, no. 7, pp. 1–23.
36. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. St. 834. L. 3. Dos. 2353 (V. I. Dolotskij and oth. Programmy po tserkovnomu zakonovedeniiu, liturgike i iz"iasneniiu Sviashchennogo Pisaniia [Programs on church jurisprudence, liturgics and the explanation of Holy Scripture]. 1855).
37. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. St. 834. L. 3. Dos. 2357 (V. I. Dolotskij. Zapiski po liturgike [Notes on liturgics]. 1857).
38. Spiski nachal'stvuiushchikh i nastavnikov Kievskoi dukhovnoi akademii za istekshee piatidesiatiletie ee: 1819–1869 gg. [Lists of the leaders and instructors of the Kiev Theological Academy for the past fiftieth anniversary of it: 1819–1869]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1869, no. 11/12, pp. 381–402.
39. Sukhova N. Yu. «Istoriko-bogoslovskaja revoliutsiia» v vysshei dukhovnoi shkole Rossii [«Historical and theological revolution» in the highest theological school of Russia]. *Filaretovskii al'manakh — Philaret's collection*, 2013, no. 9, pp. 135–169.
40. Sukhova N. Yu. (ed.). *Zapiski sviatitelei Innokentiiia (Borisova) i Filareta (Drozdova) o dukhovnykh shkolakh* [Notes of the Saints Innocent (Borisov) and Filaret (Drozdov) on theological schools]. *Filaretovskii al'manakh — Philaret's collection*, 2010, no. 6, pp. 43–91.
41. Tikhomirov B. A. Protoierei Gerasim Petrovich Pavskii: zhiznennyi put'; bogoslovskaja i uchenaia deiatel'nost' [Archpriest Gerasim Petrovich Pavsky: life path; Theological and scholarly activity]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39739.php> (accessed: 10.03.2017).
42. Veniamin (Rumovskii-Krasnopevkov), bish. *Novaia skrizhal', ili ob"iasnenie o Tserkvi, o liturgii i o vsekh sluzhbakh i utvariakh tserkovnykh* [The New Tablet, or the explanation of the Church, about the liturgy and all the services and utensils of the church]. Moscow, 1803.
43. Vysochaishe utverzhdennye 30 maia 1869 g. Ustav i shtaty pravoslavnykh dukhovnykh akademii [Highest approved on May 30, 1869 Charter and the staff of Orthodox Theological academies]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Vtoroe sobranie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. Saint-Petersburg, 1873, t. XLIV, sec. 1, no. 47154, pp. 545–556.
44. Vysochaishe utverzhdennyi Sinodskii ukaz ot 31 oktiabria 1798 g. «O poriadke ucheniia v dukhovnykh akademiiakh i seminariiakh» [Highest approved Synod decree of October 31, 1798 «On the order of teaching in theological academies and seminaries»]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe sobranie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. Saint-Petersburg, 1830, t. XXV, no. 18726, pp. 426–431.

45. Yastrebov M. F. Vysokopreosviashchennyi Innokentii (Borisov), kak professor bogoslovii KDA [His Eminence Innokenty (Borisov) as Professor of the KTA]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1900, no. 12, pp. 522–566.
46. [Yutskovskij F.] O znachenii i drevnosti deistvii, sovershaemykh pri osviashchenii khramov [On the significance and antiquity of the actions performed at the consecration of the temples]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1844, p. 2, pp. 48–105.
47. Zheltov M. Obzor istorii pravoslavnoi liturgicheskoi nauki do kontsa 20 veka [A review of the history of Orthodox liturgical science until the end of the 20th century]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (accessed: 11.01.2017).
48. Znamenskij P. V. *Istoriia Kazanskoi dukhovnoi akademii za pervyi (doreformennyi) period ee sushchestvovaniia (1842–1870)* [History of the Kazan Theological Academy for the first (pre-reform) period of its existence (1842–1870)]. Kazan', 1891–1892.